
Речь, письмо и медиаобразование

© 2020 г. В.Ю. Быстров

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб., д. 7/9.*

E-mail: vyb83@yandex.ru

Поступила 26.11.2019

Экспансия медиа в сферу образования производит в образовательном процессе существенные и радикальные изменения. Автор статьи подчеркивает, что направленность этих изменений выражается в доминировании образа над словом. В этом общем движении от слова к образу существует промежуточная стадия, устанавливающая господство устного слова над письменным, господство фоноцентризма (медиацентризма) над логоцентризмом. В статье проводится мысль о том, что философия традиционно концентрируется на работе с письменными источниками и приоритет речи над письменным словом воспринимается как несовместимый с изучением философии вообще. Автор настаивает, что генетически философия вовсе не связана с логоцентризмом, так как у Платона философия возможна только благодаря речи – непосредственному выражению движений души. Любые промежуточные звенья между душой и речью, в том числе и письмо, являются препятствием для философии. В современной философии, например, у Ж. Деррида, не письмо, а речь способна передать личный ментальный опыт. Вопрос, который медиа ставят сегодня перед философией, это вопрос о том, насколько посредничество письма необходимо для существования самой философии и в какой мере приоритет речи над письмом способствует тому, чтобы философия раскрыла свои собственные предпосылки.

Ключевые слова: речь, письмо, медиа, логоцентризм, медиацентризм.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–3-21-24

Цитирование: *Быстров В.Ю.* Речь, письмо и медиаобразование // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 21–24.

Speech, Writing and Media Education

© 2020 Vladimir Yu. Bystrov

*St. Petersburg State University,
7/9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.*

E-mail: vyb83@yandex.ru

Received 26.11.2019

Expansion of media in the sphere of education makes essential and radical changes in the educational process. The author of the article emphasizes that the orientation of these changes is expressed in the domination of an image over a word. In this general movement from a word to image there is an intermediate stage establishing domination of an oral word over written one, domination of phonocentrism (media centrism) over logocentrism. Traditionally the philosophy concentrates at work with written sources, and the speech priority over a written word is perceived as incompatible with studying of philosophy in general. The author insists that genetically the philosophy is not connected with logocentrism because Platon was convinced that philosophy is possible only by means of speech – a direct expression of movements of soul. Any intermediate links between soul and speech including writing are an obstacle for philosophy. In modern philosophy, for example, in the philosophy of J. Derrida, not the writing, but the speech is capable to transmit personal mental experience. The question which media raise for philosophy today is a question of as far as mediation of the writing is necessary for the existence of the philosophy and in what measure the speech priority over writing promotes philosophy to uncover its own premises.

Keywords: speech, writing, media, logocentrism, media centrism.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–3–21–24

Citation: Bystrov, Vladimir Yu. (2020) ‘Speech, Writing and Media Education’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 3 (2020), pp. 21–24.

Если начинать с определения своей позиции по отношению к медиаобразованию, то я обозначил бы ее как выжидательную. Замечая и плюсы, и несомненные минусы медиаобразования, я, тем не менее, не готов присоединиться ни к оптимистам, ни к пессимистам. В то же время мне очевидно, что дальнейшая экспансия медиа в сферу образования произведет в последнем существенные и радикальные изменения. Направленность этих изменений в общих чертах ясна – это доминирование образа над словом. Об этом сдвиге от дискурсивного к визуальному сказано уже немало, и повторять все это было бы неуместно. Для философского образования такая перспектива губительна, и основанием для относительного оптимизма может быть только то, что такого рода преобладание визуального над дискурсивным произойдет в образовательном процессе не в самое ближайшее время.

Но в этом общем движении от слова к образу есть одна промежуточная стадия, которая связана с установлением господства устного слова над письменным. В университетской философии этот первый сдвиг (от доминирования письменного слова к господству речи над письмом, или, иными словами, от логоцентризма к фоноцентризму, точнее, к медиацентризму) также не без оснований связывается с экспансией медиаобразования и также вызывает довольно тревожные чувства. Философия, философское образование традиционно концентрируется на работе с письменными источниками,

на изучении классических текстов, а лекции и семинары рассматриваются как дополнение к изучению программных текстов. И когда ситуация начинает ощутимо меняться, то грядущий приоритет речи над письменным словом воспринимается как несовместимый с изучением философии вообще. Но так ли это на самом деле? Насколько философия генетически связана с логоцентризмом?

Элементарные историко-философские познания свидетельствуют о другом. Часто цитируется рассуждение Платона о письме, где царь Тамус отвечает рекламировавшему искусство письма Тевту: «Ты, отец письмен, из любви к ним придал им прямо противоположное значение. В души научившихся им они вселят забывчивость, так как будет лишена упражнения память: припоминать станут извне, доверяясь письму, по посторонним знакам, а не изнутри, сами собою. Стало быть, ты нашел средство не для памяти, а для припоминания. Ты даешь ученикам мнимую, а не истинную мудрость. Они у тебя будут многое знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми трудными для общения; они станут мнимомудрыми вместо мудрых» [Платон 1999, 186]. Сам Платон убежден, что философия является коммуникативной практикой, но эта практика возможна только благодаря речи, благодаря искусству диалектики, искусству сведения понятий к их чистой форме. Он противопоставляет диалектические рассуждения хитроумным словесным трюкам софистов, которые потенциальную двусмысленность устной речи используют с целью, скорее, запутать собеседника, а не научить его решению проблем. Речь для Платона была самой чистой формой коммуникации, потому что речь являлась непосредственным выражением движений души. Любое промежуточное звено между душой и речью лишь затрудняет коммуникацию, и поэтому Платона условно можно назвать «технофобом», убежденным, что любые технологии (в том числе и письмо) мешают призванию философа.

Платон не был первым философом, кто противопоставлял устную речь письменному слову. Не говоря о Сократе, можно назвать Гераклита и Парменида, которые слово «логос» употребляли именно в значении произнесенного, высказанного слова. Согласно Ж. Деррида, Платон относится к линии логоцентрических философов, ставивших произнесенное слово выше письменного и предполагавших, что произнесенное слово соответствует внутреннему измерению мысли, тогда как записанное слово представляет собой мертвую, отчужденную внешность [Деррида 2000а]. Платон был в такой степени убежден в неполноценности письма как средства точной коммуникации философских идей, что он сохранил одно из своих самых главных метафизических учений – учение о Благе и Едином – незаписанным. Сегодня мы знаем о нем только из сообщений более поздних авторов – Аристотеля, Симпликия и Плотина. Для Деррида идея, что письмо – это низшая транспозиция произнесенного слова, совпадает с концепцией речи как непосредственного выражения личного ментального опыта. Не письмо, а речь способна этот опыт передавать. Деррида также обращается к платоновскому диалогу «Федр» как к осуждению письма как искусной техники, совершающей архетипическое насилие: вторжение внешнего во внутреннее, нарушающее скрытую гармонию души и ее живое присутствие в истинном логосе [Деррида 2000б]. Деррида рассматривает такой логоцентризм, где речь и мысль ставятся выше письма, не как куpez, свойственный лишь древним грекам, но как главную и постоянную особенность философского дискурса. Письмо есть отчуждение речи, тогда как произносимое слово является прямым выражением мысли. Письмо – это абстракция, разделяющая мысль и речь.

Но если Платон обосновывает свое обвинение письма обращением к вечным объективным формам, которые исчезают в знаках, нанесенных на восковую дощечку, то логоцентризм философии Нового времени, там, где он встречается, усматривает в письме не столько разрыв с истиной, сколько разрыв с чувственной непосредственностью речи. В структурной лингвистике, где означаемое – это понятие, а означающее – его выраженный в речи знак, письмо рассматривается как внешняя, фонетическая репрезентация языка. Маршал Маклюэн рассматривает телевидение как средство

восстановления внутриплеменных связей, которые существовали только в дописьменных культурах [Маклюэн 2003]. Письмо же для него (особенно после изобретения книгопечатания) выражает процесс отчуждения, процесс, ставящий рациональность, фрагментарность и индивидуализм выше интуиции, текучести и взаимосвязи. Вторжение медиа в обыденную жизнь нацелено на восстановление непосредственности и прозрачности социальных отношений.

Таким образом, философия (в первую очередь философия современного университета) не без оснований относится с подозрением, или даже со страхом, к медиатехнологиям. Она видит в этих технологиях прямую угрозу той концептуальной мысли, на которую она опирается, – представлению о безусловном доминировании письменного слова. Даже если сам Платон отвергал посредничество письма и противопоставлял устное слово письменному, дальнейшая история философии сложилась так, что и наследие самого Платона, и многое другое в философии доступно нам именно благодаря письму. Вопрос, который средства медиа ставят сегодня перед философией, это вопрос о том, насколько посредничество письма необходимо для существования самой философии. В то же время мы не можем рассматривать медиа, позволяющие сохранять и передавать философские идеи, как нечто вторичное по отношению к самим этим идеям. Это означало бы, что мы упускаем из виду хорошо известную истину – что сам акт коммуникации содействует производству сообщения. Удивление, с которого, как известно, и начинается философия, распространялось на все, что угодно, кроме своих собственных предпосылок, кроме того способа, каким философия производит свои идеи и их передает. Обучение и преподавание – это такие практики, которые всегда связаны с современными технологиями. Возможно, парадоксальность обращения философии к средствам медиаобразования (к самым современным технологиям) состоит в том, что философия благодаря им получает возможность раскрыть свои собственные архаические предпосылки и присутствовать при мистерии рождения философского знания.

Источники – Primary Sources in Russian translation

Деррида 2000а – *Деррида Ж.* О грамматологии / Пер. с франц., вступит ст. и комм. Н.С. Автономовой М.: Ad Marginem 2000 [Derrida, Jacques *De la grammatologie* (Russian Translation, 2000)].

Деррида 2000б – *Деррида Ж.* Письмо и различие / Пер. с франц. Д.Ю. Кралечкина. СПб., М.: Академический проект, 2000 [Derrida, Jacques *L'Écriture et la différence* (Russian Translation, 2000)].

Маклюэн 2003 – *Маклюэн Г.М.* Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003 [McLuhan, Herbert M. *Understanding Media: The Extensions of Man* (Russian Translation, 2003)].

Платон 1999 – *Платон.* Федр / Пер. с древнегреч. С. А. Ананьина и др // *Платон.* Федон, Пир, Федр, Парменид. М.: Мысль, 1999 [Plato *Phaedrus* (Russian Translation, 1999)].

Сведения об авторе

БЫСТРОВ Владимир Юрьевич – доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии Института философии СПбГУ.

Author's Information

BYSTROV Vladimir Yu. – Dsc in Philosophy, Professor of Department of Philosophical Anthropology of Institute of Philosophy, St-Petersburg State University.